

УДК 159.95

DOI 10.30982/2077-5911-2018-37-3-162-175

ПРОЯВЛЕНИЕ И ДИАГНОСТИКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ В ТЕКСТЕ

Халутина Юлия Андреевна

Аспирантка факультета психологии

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 11

KhalutinaJulia@mail.ru

Статья посвящена обзору современного состояния вопроса о проявлении индивидуальных особенностей личности в тексте как продукте речевой деятельности и возможностях их диагностики на основе текстовой продукции. Обосновывается интерес современных исследователей к тексту как сложной, многоуровневой структуре и вопросу воплощения в нем субъекта.

Особое внимание уделяется проблеме объективации личности в тексте с точки зрения идей неклассической психологии. Рассматриваются единицы анализа различной степени общности, процесс выделения которых лежит в основе современных текстовых диагностических методик. Помимо этого, обозреваются такие аспекты анализа текста, как его уровни (синтаксический, семантический и прагматический), планы (предметный, смыслового содержания, языкового оформления), а также подходы к соотношению содержания и формы, в которую оно облекается.

Рассмотренные подходы к анализу текстовой продукции раскрываются на примере некоторых из современных диагностических методик, позволяющих анализировать как уже созданные тексты, так и описывающие подходы к их созданию: контент-анализ, контент-анализ дословных объяснений (М. Селигман), текстовые методики (М.В. Новикова-Грунд), компьютеризированные текстовые диагностические методики – LIWC, DLA.

Ключевые слова: личность, текст, анализ текста, единицы анализа, уровни анализа, планы анализа, контент-анализ, CAVE, текстовые методики, компьютеризированный анализ текста

С момента своего возникновения в середине прошлого века, психолингвистика как отрасль научного знания только набирает силу. На последних международных психолингвистических симпозиумах ярко представлены темы понимания, усвоения, патологии речи, мозговых механизмов речевой деятельности. Особо отметим повышение доли исследований, направленных на выявление соотношения между индивидуальными особенностями личности говорящего и специфики порождаемого текста.

Пристальное внимание к тексту, по мнению И.А. Зимней, объясняется тем, что, во-первых, в тексте как продукте деятельности объективируется все ее психологическое содержание, условия протекания и личность говорящего.

Это приобретает особое значение для современной практической психологии, требующей новых исследовательских подходов и возможностей, в том числе, в сфере диагностики и исследования личности. Во-вторых, оно определяется многообразием форм исследуемого феномена. Текст является сложным, неоднородным, многоплановым явлением; это глобальное единство, макроструктура, иерархия коммуникативных программ, подчиненная деятельности, в которую он включен. При этом, текстом можно назвать и односложный ответ на вопрос, и развёрнутый монолог, которые отличны друг от друга, но оба – продукты говорения [Зимняя 2001]. Таким образом, активное внимание и интерес современных исследователей к анализу текстовой продукции связаны, как с широтой форм исследуемого феномена, так и с глубиной его психологического содержания.

Цель настоящей статьи – оценить современное состояние вопроса о проявлении индивидуальных особенностей личности в тексте и выявить возможности их диагностики на основе текстовой продукции.

Проблема объективации личности в тексте. С точки зрения отечественных психологов, способ формулирования мысли посредством языка зависит по меньшей мере от четырех факторов: от культурно-исторической традиции носителей языка, от индивидуальных особенностей говорящего, от условий общения и от того, себе или другому адресована мысль [Леонтьев А.А. 1997]. Таким образом, индивидуальные особенности говорящего выступают в качестве одного из факторов, опосредующих процесс организации речевого сообщения.

Методологическим основанием для данного утверждения выступают идеи неклассической психологии, а также разработанная в ее рамках теоретическая схема «субъект-продукт деятельности», согласно которой многообразные свойства личности, регулируя деятельность субъекта, воплощаются в ее продукте [Зимняя 2001; Леонтьев Д.А. 2008]. Следовательно, текст как продукт человеческой деятельности, социальной, культуральной среды [Уфимцева 2016], несет в себе следы влияния разнообразных социальных и психологических факторов. Выявление их индикаторов и референтов позволяет на основе анализа «вторичных» данных говорить о свойствах и особенностях конкретного человека [Богомолова, Стефаненко 1992; Garrod 2006]. Таким образом, слова, которые мы используем в повседневной жизни и специфика выстраивания речевого сообщения, отражают то, кто мы есть, и в какие социальные отношения мы включены [Pennebaker, Mehl, Niederhoffer 2003; Tauszczic, Pennebaker 2010]. Иными словами, текст как продукт речевой деятельности несет в себе информацию об индивидуальных особенностях личности автора, которые могут быть выявлены при помощи анализа, направленного на соотношение между лингвистическими и психологическими единицами [Леонтьев А.А. 2008; Бусыгина 2013].

Так, в экспериментальных исследованиях показана репрезентация в речевой продукции социально-демографических факторов. Например, возрастные особенности в большей степени проявляются в предпочтении устаревших или современных слов и объеме словарного запаса [Леонтьев А.А. 2011]. Различия речевой продукции мужчин и женщин касаются использования семантически опустошенных слов, прилагательных и наречий, литературного стиля повествования [Blakar M. 1981].

Особое внимание уделяется и вопросу влияния эмоционального состояния на специфику речевой продукции [Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А. 2004]. Так, например, показано, что депрессия проявляется в увеличении объема речевой продукции совместно со снижением ее смысловой и фактуальной нагруженности [Schwartz и др. 2013]. Внимание исследователей приковано и к индивидуально-психологическим характеристикам: замкнутость, локус контроля, тип саморегуляции психической активности [Смирнова 1990] и т.д. При этом показано, что глубинно-синтаксические структуры и семантические составляющие лексики, которые обычно не являются предметом осознанного контроля говорящего, также несут ценную информацию о нем, образе адресата послания, его картине мира и т.д. [Новикова-Грунд 2014; Mairesse, Walker, Mehl, Moore 2007].

Таким образом, можно говорить о том, что в тексте, как продукте речевой деятельности проявляются индивидуальные особенности личности автора, которые связаны с различными аспектами языковой реальности: предпочтение специфичных слов, общий объем речевого высказывания, стилистика сообщения и т.д. Уделим рассмотрению данного вопроса особое внимание.

Единицы и уровни анализа речевой деятельности и ее продукта-текстов. В основе процедур текстового анализа лежит процесс выделения в нем информативных элементов – единиц анализа, которые обладают всеми основными свойствами, присущими целому и несущие информацию об исследуемых процессах [Белянин 2000; Бодалев, Столин, Аванесов 2000; Соколова 2002], которые интерпретируются на основании используемых теоретико-эмпирических моделей языка. Единицы анализа должны соответствовать двум требованиям: однозначно опознаваться в тексте и быть значимы для последующей интерпретации [Митина, Евдокименко 2010]. Именно выделение и обоснование единиц исследования является основной методологической сложностью подобных методов. На данный момент в рамках различных методов единицами анализа выступают отдельные морфемы (корни и аффиксы), слова, словосочетания, предложения, сложные синтаксические целые, целые тексты; что зависит от целей и задач исследования, специфики исследуемых феноменов.

Однако человек говорит не разрозненными словами, отдельно придуманными предложениями, а одним задуманным текстом [Жинкин 1982]. В нем организация отдельных словоформ в словосочетания и предложения реализуется согласно грамматическим правилам, учитывающим иерархическую систему единиц языка и правила их линейного разворачивания. Вместе с этим, изначальный образ текста, его смысл также предъявляют требования к отбору грамматического состава текущего предложения. Интеграция же лексических значений двух смежных предложений представляет собой текстовый смысл. Таким образом, текст предстает специальным образом организованной цепочкой предложений, представляющей собой единую мысль [Жинкин 1958]. Следовательно, не только набор слов и предложений отражает заложенные автором смыслы, но и специфическая структура, в которую автор их облакает. Это акцентирует внимание на важности анализа связи содержания текстовой продукции и реализующей ее формы.

Так, Л.С. Выготский считает форму конституирующим моментом художественного произведения; она выступает принципом, организующим

содержание [Выготский 1968]. Он выделяет два основных аспекта формы: внешняя, как специфика выстраивания текстового сообщения, и внутренняя, как представленность эмоционально-смысловых аспектов. В связи с этим возникает необходимость анализа не только эксплицитного высказывания, но и имплицитных смыслов, анализ связи формы и содержания.

Д.А. Леонтьев, акцентируя внимание на поэзии, как явлении, производного от языка, но к языку не сводящегося [Леонтьев Д.А. 2009], отмечает, что осуществляемая творческая деятельность является тем процессом, в котором материал произведения, форма, содержание, авторское отношение и замысел вступают во взаимодействие, в алхимическую реакцию, в результате чего происходит преодоление формой материала. Однако форма сама по себе ничего не преодолевает — это делает с ее помощью автор, осуществляющий сложную деятельность с материалом произведения. Таким образом, ключевыми аспектами анализа являются не только составляющие элементы текста, но и специфические отношения, семантические связи между единицами, структура, организующая содержание, форма, превосходящая содержание.

И.А. Зимняя же отмечает, что в каждом тексте можно выделить три плана: предметный, смыслового содержания, языкового оформления [Зимняя 2011]. Предметный план высказывания характеризуется полнотой, правильностью и точностью отражения действительности. Это форма представления действительности (денотат), существующая в интеллекте человека. Смысловой план отражает смысловые связи между денотатами, что позволяет представить текст в виде карты, на которой изображены объекты о которых говорится и отношения между ними. План языкового оформления – совокупность языковых и речевых средств, используемых для организации речевого сообщения. Так, автор внутри целостной структуры текста выделяет планы, которые задают три взаимосвязанные, но специфические траектории анализа.

Более того, изучение текстов может проводиться и на различных уровнях: синтаксическом, семантическом и прагматическом [Потемкина, Потемкина 2006]. Синтаксический уровень анализа предполагает исследование текста как конфигурации знаков, взятых безотносительно к их смыслам. Семантический уровень исследует смысловые отношения в тексте: внутри одного предложения и внутри всего текста. Прагматический уровень расширяет анализ текста от схемы: «автор-произведение-реципиент» к «жизнь-автор-произведение-реципиент-жизнь».

Завершая данный раздел, особо подчеркнем, что в представленных выше подходах к анализу текстов ярко отражается его сложная иерархическая, многоплановая структура, в рамках которой могут быть выделены единицы анализа разного уровня общности, планы анализа, акцентирующие внимание на отдельных аспектах текстовой реальности, уровни анализа, определяющие глубину рассмотрения исследуемой реальности, и форма, конституирующая содержание. При этом подчеркнем, что на восприятие созданного речевого сообщения влияет вся совокупность текста, что акцентирует внимание на важности его системного, целостного изучения. В связи с этим, кажется логичным, что применение методов, базирующихся на различных уровнях, могут обогатить результаты текстового

анализа, в связи с исследованием различных сторон языковой реальности. Обратимся к рассмотрению представленных ранее подходов на примере конкретных методов.

Методы анализа текстов. Контент-анализ – один из наиболее распространенных методов анализа текстов, имеющий множество вариаций в различных методиках. Он позволяет провести качественно-количественный анализ содержания текстовых массивов, с целью последующей интерпретации выявленных числовых закономерностей [Митина, Евдокименко 2010]. К его результатам относятся такие показатели, как частота, вероятность встречаемости, относительный и удельный вес выделенных единиц: на их основании делаются качественные или количественные выводы в зависимости от выдвинутой гипотезы. Единицами анализа выступают специально задаваемые категории [Тичер, Мейер, Водак, Веттер 2009; Krippendorf 1980]. Как и в других качественно-количественных методах, естественную сложность вызывает обоснование категорий и их широта: они бывают как узкими, например, личное местоимение, так и широкими, представляющими целые смысловые блоки.

Контент-анализ может иметь форму контекстного анализа, когда единица анализа выделяется в определенном контексте, или форму контент-мониторинга, который представляет анализ серии текстовых источников [Богомолова, Стефаненко 1992]. Стоит специально отметить, что именно широта и спектр задаваемых категорий обуславливают возможность его применения для разнообразных исследовательских целей и задач, что объясняет предпочтение учеными данного метода [Шалак 2004].

Контент-анализ основан на принципе повторяемости, частотности в документах выбранных единиц, поэтому он применяется в тех случаях, когда исследователь обладает обширным материалом, представленным множеством однородных документов или одним документом большого объема [Andren 1998], где единицы анализа встречаются с достаточной частотой. В случае невыполнения этих условий, выводы теряют статистическую достоверность [Денисенко, Чеботарева 2008].

Специфика данного метода выражена и в разнообразии доступных ей уровней и планов анализа: в зависимости от задаваемых категорий и подходов к их интерпретации, контент-анализ может использоваться как для анализа предметного, смыслового и плана речевого оформления, так и для синтаксического и прагматического уровней анализа текста. Если реализация в ходе исследования с помощью контент-анализа предметного плана, плана языкового оформления, а также синтаксического уровня анализа не вызывает серьезных вопросов, то особый интерес представляет реализация с его помощью анализа прагматического уровня и плана смыслового содержания.

Для этого рассмотрим **контент-анализ дословных объяснений - CAVE: Content Analysis of Verbatim Explanations**, созданный для оценки атрибутивного стиля человека на основе вербальной продукции [Peterson 1991]. Атрибутивный стиль (далее АС) – это привычный способ, которым люди объясняют себе причины различных событий; является устойчивым личностным образованием, отражающим представление человека о его месте в окружающем мире и ощущение собственной ценности [Гордеева, Осин, Шевяхова 2009];

Процедура CAVE состоит из трех этапов: 1) выделение в тексте единиц анализа, 2) их оценка по параметрам АС, 3) математическая обработка полученных данных.

В качестве единиц анализа выступают атрибутивные блоки, состоящие из события и объяснения. «Событие – любой стимул, возникающий в окружении индивида и оценивающийся, как положительный или негативный». «Объяснение – каузальное утверждение, сделанное субъектом относительно события» [Schulman, Castellon, Seligman 1989: 510]. Для надежной оценки АС введены следующие минимумы: события, связанные с неудачей, – не менее четырех для одного респондента; связанные с успехом – не менее двух [Schulman, Castellon, Seligman 1989].

После выделения атрибутивные блоки оцениваются экспертной группой по каждому из параметров АС: постоянство, широта, контролируемость [Гордеева, Осин, Шевяхова 2009; Халутина 2015]. Постоянство – это временная характеристика, позволяющая оценивать причину события как постоянную или временную; широта – пространственная характеристика, описывающая универсальность или конкретность причинных объяснений; «контролируемость» – представление о зависимости происходящих событий от усилий самого человека. Для оценки используются семибалльные шкалы, где 1 соответствует наиболее неконтролируемым, узким и временным причинам, а 7 – наиболее контролируемым, глобальным и постоянным.

Последующая математическая обработка сырых баллов соответствует процессу обработки опросниковых методик для оценки АС [Гордеева, Осин, Шевяхова 2009], что позволяет сопоставлять результаты, полученные на основе текстов и опросников. При этом текстовая методика позволяет также оценивать склонность респондентов к объяснению происходящих событий, что может являться важным прогностическим фактором [Халутина 2015].

Таким образом, данная методика позволяет не только выявить в тексте отдельные категории, оценить их частоту, удельный вес, но и объективно диагностировать глубинные личностные диспозиции, отражающие представление человека о его месте в окружающем мире, выявить специфику организации речевой продукции в зависимости от данной диспозиции.

Текстовые методики М.В. Новиковой-Грунд. В качестве материала для текстового анализа могут использоваться не только уже существующие тексты, но и специально созданные для исследования. Так, М.В. Новикова-Грунд предлагает Текстовые методики, описывающие как процесс обработки и анализа уже существующих текстовых данных, так и подход к созданию текстового материала.

Базис данной методики – предположение о том, что совпадения в текстах различных людей объясняются отражением в вербальной продукции человека базовых смыслов, выражающихся в ряде конкретных синтаксических конструкций, неизменно повторяющихся в текстах человека. Следовательно, в текстах людей, разделяющих схожие базовые смыслы, будет наблюдаться системное повторение одних и тех же лексических конструкций, а тексты людей с другими базовыми смыслами будут отличаться по семантической специфике [Новикова-Грунд 2006].

Процедура текстовых методик состоит из двух этапов.

Сбор данных. Респондентам предлагается написать небольшой связный текст (10-15 предложений) на заданную тему, при формулировании которой должна соблюдаться серия правил [Новикова-Грунд 2006]. Выбранная тема должна с максимальной полнотой отражать интересующие исследователя элементы. Название должно состоять из слов, не обозначающих предметов, занимающих место в пространстве, чтобы респондент наполнил текст «своим» содержанием. В нем должны отсутствовать какие-либо предикаты, чтобы респондент поместил создаваемую историю в некое время и модальность. На выполнение отводится 30 минут, инструкция дается в расплывчатой форме: напишите то и так, как считаете нужным.

Таким образом, автором представлена универсальная группа методик, позволяющая в зависимости от названия, адаптировать ее под специфические цели широкого спектра исследований.

При обработке и интерпретации полученных результатов можно выделить несколько направлений анализа полученных текстов: выявление основных сюжетных линий и сценариев в собранном материале и сравнение текстов по параметрам картины мира.

Автором, на основе анализа данных по проведенным исследованиям, были выделены параметры, отражающие базовые смыслы, т.е. значения, стоящие за семантическими и синтаксическими элементами, связанные с экзистенциальной картиной мира [Новикова-Грунд 2014]. Таких параметров можно выделить 24-29 [Новикова-Грунд 2013], в исследованиях могут использоваться отдельные параметры в соответствии с поставленными целями.

В ходе анализа тестовых данных предлагается составлять таблицы по респондентам, в верхних строках которых представлены параметры, а в нижних отмечается их наличие (1) или отсутствие (0). Полученная матрица отражает специфику картины мира субъекта, его подход к проблемной ситуации.

Таким образом, анализ данных сводится к выделению в текстах групп параметров и последующей интерпретации на основании полученных результатов. Так, например, показаны специфические изменения в показателях параметров у лиц, предпринявших неоднократные попытки суицида, а также лиц, страдающих от невозможности справиться с лишним весом, по сравнению с группой «нормы», что может указывать на наличие в данных группах общих стратегий совладения с фрустрирующими ситуациями [Новикова-Грунд 2014].

Представленная группа методик позволяет выявлять индивидуальные особенности автора, выражающиеся в параметрах индивидуальной картины мира, производить сравнительный анализ различных респондентов и групп респондентов, выявлять индивидуальные изменения с течением времени. При этом созданная процедура позволяет обратиться к широкому спектру уровней и планов анализа: от уровня языкового оформления, к предметному и смысловому, а связь анализируемых параметров с базовыми смыслами позволяет говорить об актуализации прагматического уровня анализа.

Компьютеризированные программы для анализа текстов. Активное развитие компьютерных технологий, потребность в сокращении стоимости

и продолжительности проводимых исследований, потребность в обработке большого объема материалов привели к активной разработке и развитию компьютеризированных методов оценки текстов. На данный момент можно выделить их 2 основные группы: с закрытым и открытым словарем [Pennebaker 2003; Schwartz и др. 2013].

Методики с закрытым словарем. Базисом данных методик является словарь, представляющий из себя серию категорий, отражающих определенную сферу жизни или лингвистическую единицу. Такие программы направлены на выявление в исследуемом тексте слов, отражающих различные категории, подсчет частоты их встречаемости и процентного отношения в тексте. Таким образом, данный тип методик является автоматизированным вариантом контент-анализа.

Ярким примером является англоязычная программа LIWC – Linguistic Inquiry and Word Count [Tausczic, Pennebaker 2010], в которой насчитывается 64 категории: местоимение, цифры, время, позитивные и негативные эмоции, длина используемых слов, знаки препинания и т.д. Предусмотрена также возможность загрузки самостоятельно разрабатываемых категорий. В процессе обработки каждое слово текста относится к подходящей категории. Результатом анализа является вывод о категориях, присутствующих в тексте и их процентном количестве относительно остальных категорий. При этом программа не имеет ограничений в зависимости от длины текста (подсчет относительных величин нивелирует влияние объема текста) или стиля его выполнения, анализ быстр во времени, что позволяет использовать в исследованиях обширные базы данных.

Особо отметим: разработка программ, адаптированных под разные языки, открывает дополнительное поле для проведения кросскультурных исследований [Lee, Kim, Seo, Chung 2007]. На данный момент созданы варианты LIWC для английского, датского, китайского, арабского, французского, немецкого, итальянского, португальского, сербского, испанского, турецкого, русского языков [Литвинова 2016].

Методики с открытым словарем. Программы с открытым словарем позволяют расширить компьютерный анализ до исследования отдельных слов, фраз и тем. В качестве примера можно привести программу DLA – Differential Language Analysis [Schwartz и др. 2013]. Обработка данных состоит из трех шагов: 1) выделение лингвистических единиц: слов, фраз и тем, 2) корреляционный анализ, 3) визуализация результатов. К результатам программы относится сводный результат по темам, затронутым в тексте. Особо отметим, что данная программа способна считывать «смайлики», которые являются важным предметом анализа современной коммуникации, но другими программами считываются как отдельные знаки препинания.

Представленные программы позволяют в быстрые сроки обрабатывать обширные массивы данных, тем не менее для анализа доступен лишь предметный и план языкового оформления языка на уровне синтаксического анализа, что ограничивает возможности их исследовательского применения.

Заключение. Завершая статью, отметим следующие четыре момента:

1. В современном научном мире высок интерес к проблеме соотношения личности и текста. С одной стороны, это связано с разнообразием существующих

текстовых форм. А, с другой – с тем, что в тексте объективируется все ее психологическое содержание, условия протекания и личность говорящего. Отсюда следует, что специальный анализ различных видов текстовой продукции позволяет делать валидные заключения об индивидуальных особенностях автора текста, что расширяет диагностический репертуар современных исследователей.

2. Представление о тексте как о сложной, многоуровневой структуре выражается и в подходах к его анализу. Так, в основе методик текстового анализа лежит выделение единиц разного уровня общности, которые при этом могут рассматриваться на различных уровнях. Сложность текста выражается и в вычленении планов текстового анализа и подходах к соотношению содержания и формы, в которую оно облекается. В связи с этим выводится предположение о том, что применение в рамках одного исследования и развитие методов анализа, базирующихся на различных уровнях и планах, могут обогатить результаты текстового анализа, что будет связано с исследованием различных сторон языковой реальности.

3. Современный диагностический репертуар позволяет анализировать как уже существующие тексты, так и описывает подходы к созданию текстовой продукции, соответствующей специфическим исследовательским целям.

4. Соотношение компьютеризированных и некомпьютеризированных методик приводит к выводу о целесообразности использования автоматизированных вариантов для исследований, направленных на анализ синтаксического уровня текста, что позволяет в быстрые сроки обрабатывать большие объемы текстов, а также сокращать расходы на исследования. В тоже время анализ семантического и прагматического уровней текста на данный момент доступен лишь некомпьютеризованным методикам, что ставит как задачу развития уже разработанных программ, так и разработки подходов улучшения экспертной оценки.

Литература

Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. М.: Тривола, 2000. 248 с.

Богомолова Н.Н., Стефаненко Т.Г. Контент-анализ: спекпрактикум по социальной психологии. М.: Изд-во МГУ, 1992. 60 с.

Бодалев А. А., Столин В. В., Аванесов В. С. Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2000. 438 с.

Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии. М.: ИНФРА-М, 2013. 304 с.

Выготский Л.С. Психология Искусства. М.: Искусство, 1968. 345 с.

Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Шевяхова В. Ю. Диагностика оптимизма как стиля объяснения успехов и неудач: опросник СТОУН. М.: Смысл, 2009. 154 с.

Денисенко В. Н., Чеботарева Е. Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации. М.: РУДН, 2008. 258 с.

Жинкин Н.И. Механизмы речи. М.: Издательство Академии педагогических наук, 1958. 370 с.

Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.

Зимняя И. А. Лингвopsихология речевой деятельности. М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. 432 с.

Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.

Леонтьев А.А. Прикладная психолингвистика речевого общения и массовой коммуникации / Под ред. А.С. Маркосян, Д.А. Леонтьева, Ю.А. Сорокина. М.: Смысл, 2008. 271 с.

Леонтьев А. А. Психолингвистический аспект языкового значения // Вопросы психолингвистики. 2011. №. 13. С. 7-29.

Леонтьев Д.А. Неклассический подход в науках о человеке и трансформация психологического знания // Психология, лингвистика и междисциплинарные связи: Сборник научных работ к 70-летию со дня рождения Алексея Алексеевича Леонтьева / под ред. Т.В. Ахутиной, Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2008. С. 205-225.

Леонтьев Д.А. Поэтическое творчество: от литературного контекста к жизненному // Системные исследования культуры. Вып.2 / Под ред. Г.В. Иванченко, В.С. Жидкова. СПб.: Алетейа, 2009. С. 473-488.

Литвинова Т.А. Диагностирование склонности личности к суицидальному поведению на основе анализа ее речевой продукции: методы и подходы // Вестник Марийского университета. 2016. № 2 (22). С. 57-61.

Митина О.В., Евдокименко А.С. Методы анализа текста: методологические основания и программная реализация // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2010. №40. С.29-38.

Новикова-Грунд М.В. Семиотический подход к тексту в рамках культурно исторической концепции // Вестник российского государственного гуманитарного университета. 2006. №1. С.243-268.

Новикова-Грунд М.В. Отображение индивидуальной картины мира человека на его тексты. Карта индивидуальной картины мира // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. №4-3 (11). С. 88-91.

Новикова-Грунд М.В. Уникальная картина мира индивида и ее отображение на текст: на примере текстов людей, совершивших ряд суицидальных попыток. М.: Левь, 2014. 188 с.

Потемкина О. Ф., Потемкина Е. В. Психологический анализ рисунка и текста. СПб.: Речь, 2006. 524с.

Скрытое эмоциональное содержание текстов СМИ и методы его объективной диагностики / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2004. 229 с.

Смирнова М. М. Психологическая характеристика выраженности экстерналности – интерналности в тексте // Вопросы психологии. 1990. №. 1. С. 140-147.

Соколова Е.Т. Психологическое исследование личности: проективные методики. М. : ТЕИС, 2002. 150 с.

Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса. Харьков: Гуманитарный Центр, 2009. 356 с.

Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики, 2016. № 1. с. 238-249.

Халутина Ю.А. Диагностика проявления особенностей личности в текстах (на материале атрибутивного стиля) // Современная психодиагностика России.

Преодоление кризиса: сб. мат-лов III Всероссийской конф. по психологической диагностике: в 2 т. / Отв. ред. Н.А. Батулин. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2015. Т.1. с. 303-312.

Шалак В.И. Современный контент-анализ. Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы. М.: Омега-А, 2004. 272 с.

Andren, G. (1981). Reliability and content analysis. *Advances in content analysis*, 23-43.

Blakar, M. (1979) How sex roles are represented, concerned, reflected in Howegian Language. *Studies of Language, thought and verbal communication*. 409-423.

Garrod, S. (2006) Psycholinguistic Research Methods. *Encyclopedia of Language & Linguistics*, Vol. 10, 251-257.

Krippendorff, K. (1980). Content analysis: An introduction to its methology.

Lee, C. H., Kim, K., Seo, Y. S., & Chung, C. K. (2007). The relations between personality and language use. *The Journal of general psychology*, Vol. 134(4), 405-413.

Mairesse, F., Walker, M. A., Mehl, M. R., & Moore, R. K. (2007). Using linguistic cues for the automatic recognition of personality in conversation and text. *Journal of Artificial Intelligence Research*, Vol. 30, 457-500.

Park, G., Schwartz, H. A., Eichstaedt, J. C., Kern, M. L., Kosinski, M., Stillwell, D. J., & Seligman, M. E. (2015). Automatic personality assessment through social media language. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol. 108(6), 934-952.

Pennebaker, J. W., Mehl, M. R., & Niederhoffer, K. G. (2003). Psychological aspects of natural language use: Our words, our selves. *Annual review of psychology*, No. 54(1), 547-577.

Peterson, C. (1991). The Meaning and Measurement of Explanatory Style. *Psychological Inquiry: An International Journal for the Advancement of Psychological Theory*, Vol. 2, Issue 1, 1-10.

Schulman, P., Castellon, C., & Seligman, M. E. (1989). Assessing explanatory style: the content analysis of verbatim explanations and attributional style questionnaire. *Behaviour Research and Therapy*, Vol. 27, Issue 5, 505-509.

Schwartz, H. A., Eichstaedt, J. C., Kern, M. L., Dziurzynski, L., Ramones, S. M., Agrawal, M., & Ungar, L. H. (2013). Personality, gender, and age in the language of social media: The Open-Vocabulary Approach. *PloS one*, Vol. 8(9), 773-791.

Tausczik, Y. R., & Pennebaker, J. W. (2010). The psychological meaning of words: LIWC and computerized text analysis methods. *Journal of Language and Social Psychology*, Vol. 29, Issue 1, 24-54.

PERSONALITY MANIFESTATION AND ASSESSMENT THROUGH TEXTS

Julia A. Khalutina

Post-graduate student

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Mokhovaya street, 9/11.

KhalutinaJulia@mail.ru

The following article is devoted to a review of the current state of personality manifestations through text issue and the possibilities of their assessment through texts. The interest of modern researchers in texts, as a complex, multilevel structure, and the issue of personality externalization in texts are being justified.

A particular attention is paid to the problem of personality objectivation in texts from the perspectives of the nonclassical psychology. Analysis units of various degrees of generality, their extraction from texts being the basis of modern textual diagnostic techniques, are considered. In addition, such aspects of text analysis as its levels (syntactic, semantic, and pragmatic), plans (subject, semantic content, linguistic design), as well as interrelation of content and its forms are examined.

The considered text analysis approaches are revealed in terms of modern diagnostic methods that allow to analyze already written texts and create ones for investigations: content analysis, content analysis of verbatim explanations (M. Seligman), text methods (M. V. Novikova-Grund), computerized text analysis methods – LIWC, DLA, VAAL.

Key words: personality, text, text analysis, analysis unit, analysis level, analysis plan, content analysis, CAVE, text methods, computerized text analysis methods

References

Beljanin V.P. (2000) *Osnovy psiholingvisticheskoy diagnostiki* [Basic Concepts of Psycholinguistic Diagnostics]. Moscow: Trivola. 248 P. Print. (In Russian)

Bogomolova N.N., Stefanenko T.G. (1992) *Kontent-analiz: spekrpraktikum po social'noj psihologii* [Content Analysis: A Practical Study in Social Psychology]. Moscow: Izd-vo MGU. 60 P. Print. (In Russian)

Bodalev A. A., Stolin V. V., Avanesov V. S. (2000) *Obshhaja psihodiagnostika* [General Psychodiagnosics]. St. Petersburg: Rech'. 438 P. Print. (In Russian)

Busygina N.P. (2013) *Metodologija kachestvennyh issledovanij v psihologii* [Methodology of Qualitative Research in Psychology]. Moscow: INFRA-M. 304 P. Print. (In Russian)

Vygotskij L.S. (1968) *Psihologija Iskusstva* [Psychology of art]. Moscow: Iskusstvo. 345 P. Print. (In Russian)

Gordeeva T. O., Osin E. N., Shevjahova V. Ju. (2009) *Diagnostika optimizma kak stilja objasnenija uspehov i neudach: oprosnik STOUN* [Diagnostics Explanatory Style for Successes and Failures: STONE Questionnaire]. Moscow: Smysl. 154 P. Print. (In Russian)

Denisenko V. N., Chebotareva E. Ju. (2008) *Sovremennye psiholingvisticheskie metody analiza rechevoj kommunikacii* [Modern psycholinguistic methods of speech communication analysis]. Moscow: RUDN. 258 P. Print. (In Russian)

Zhinkin N.I. (1958) *Mehanizmy rechi* [Speech Mechanisms] Moscow: Izdadet'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk. 370 P. Print. (In Russian)

Zhinkin N.I. (1982) *Rech' kak provodnik informacii* [Speech as a Conduit of Information]. Moscow: Nauka. 159 P. Print. (In Russian)

Zimnjaja I. A. (2001) *Lingvopsihologija rechevoj dejatel'nosti* [Lingvopsychology of Speech Activity]. Moscow: Moskovskij psihologo-social'nyj institut, Voronezh: NPO «MODJeK». 432 P. Print. (In Russian)

Leont'ev A.A. (1997) *Osnovy psiholingvistiki* [Basic Concepts of Psycholinguistics]. Moscow: Smysl. 287 P. Print. (In Russian)

Leont'ev A.A. (2008) *Prikladnaja psiholingvistika rechevogo obshhenija i massovoj kommunikacii* [Applied Psycholinguistics of Speech Communication and Mass Communication] /edit.by A.S. Markosjan, D.A. Leont'eva, Ju.A. Sorokina. Moscow: Smysl. 271 P. Print. (In Russian)

Leont'ev A. A. (2011) *Psiholingvisticheskiy aspekt jazykovogo znachenija* [Psycholinguistic aspect of language meaning]. *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics]13: 7-29. Print. (In Russian)

Leont'ev D.A. (2008) *Neklassicheskiy podhod v naukah o cheloveke i transformacija psihologicheskogo znaniya* [The nonclassical approach to the human sciences and the transformation of psychological knowledge]. *Psihologija, lingvistika i mezhdisciplinarnye svjazi: Sbornik nauchnyh rabot k 70-letiju so dnja rozhdenija Alekseja Alekseevicha Leont'eva* [Psychology, Linguistics and Interdisciplinary relations: A Collection of Scientific Works Celebrating 70th anniversary of A. A. Leont'ev] / edit.by T.V. Ahutinoj, D.A. Leont'eva.]: 205-225. Moscow: Smysl Print. (In Russian)

Leont'ev D.A. (2009) *Pojeticheskoe tvorcestvo: ot literaturnogo konteksta k zhiznennomu* [Poetic Art: from Literary Context to Life Context] // *Sistemnye issledovanija kul'tury* [Systemic Studies of Culture. 2nd Edition / edit.by. G.V. Ivanchenko, V.S. Zhidkova]: 473-488. SPb.: Aleteja. Print. (In Russian)

Litvinova T.A. (2016) *Diagnostirovanie sklonnosti lichnosti k suicidal'nomu povedeniju na osnove analiza ee rechevoj produkcii: metody i podhody* [Diagnosis of A Person's Propensity for Suicidal Behavior on the Basis of Speech Analysis: Methods and Approaches] // *Vestnik Marijskogo universiteta* [Bulletin of the University of Mari] 2 (22): 57-61. Print. (In Russian)

Mitina O.V., Evdokimenko A.S. (2010) *Metody analiza teksta: metodologicheskie osnovanija i programmnaja realizacija* [Methods of text analysis: methodological foundations and software implementation]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Psihologija* [Vestnik of South Ural State University. Series: Psychology] 40: 29-38. Print. (In Russian)

Novikova-Grund M.V. (2006) *Semioticheskiy podhod k tekstu v ramkah kul'turno istoricheskoj koncepcii* [Semiotic Approach to the Text within the Framework of the Cultural Historical Concept]. *Vestnik rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of the RSUH] 1: 243-268. Print. (In Russian)

Novikova-Grund M.V. (2013) *Otobrazhenie individual'noj kartiny mira cheloveka na ego teksty. Karta individual'noj kartiny mira* [The Externalization of Person's Individual Picture of the World in his Texts. A Map of an Individual Picture of the World].

Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Scientific and Research Journal] 4-3 (11): 88-91. Print. (In Russian)

Novikova-Grund M.V. (2014) Unikal'naja kartina mira individa i ee otobrazhenie na tekst: na primere tekstov ljudej, sovershivshih rjad suicidal'nyh popytok [A Unique Picture of the World and Its Externalization in the Person's Text: A Case Study of Texts from People Who Have Committed a Number of Suicidal Attempts]. Moscow: Lev. 188 P. Print. (In Russian)

Potemkina O. F., Potemkina E. V. (2006) Psihologicheskij analiz risunka i teksta [Psychological Analysis of Drawings and Texts]. St. Petersburg: Rech', 524 P. Print. (In Russian)

Skrytoe jemocional'noe sodержanie tekstov SMI i metody ego obektivnoj diagnostiki (2004) [The Hidden Emotional Content of the Media Texts and Methods of Its Objective Diagnosis] edit.by. A. A. Leont'eva, D. A. Leont'eva. Moscow: Smysl. 229 P. Print. (In Russian)

Smirnova M. M. (1990) Psihologicheskaja karakteristika vyrazhennosti jeksternal'nosti – internal'nosti v tekste [Psychological Characteristics of Externality vs. Internality in the Text]. *Voprosy psihologii* [Journal of Psychology] 1: 140-147. Print. (In Russian)

Sokolova E.T. (2002) Psihologicheskoe issledovanie lichnosti: proektivnye metodiki [Psychological Study of Personality: Projective Tests]. Moscow: TEIS. 150 P. Print. (In Russian)

Ticher S., Mejer M., Vodak R., Vetter E. (2009) Metody analiza teksta i diskursa [Methods of Text and Discourse Analysis]. Kharkiv: Gumanitarnyj Centr, 2009. 356 P. Print. (In Russian)

Ufimceva N.V. (2016) Jazykovaja kartina mira: problemy modelirovanija [The language picture of the world: problems of modeling]. *Voprosy psiholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics] 1: 238-249. Print. (In Russian)

Khalutina Ju. A. (2015) Diagnostika projavlenija osobennostej lichnosti v tekstah (na materiale atributivnogo stilja) [Assessment of personality manifestations through texts by example of attributional style] // *Sovremennaja psihodiagnostika Rossii. Preodolenie krizisa: sb. mat-lov III Vserossijskoj konf. po psihologicheskoi diagnostike: v 2 t.* [Modern Psychodiagnosics of Russia. Overcoming the Crisis] / Edit.by N.A. Baturin. Cheljabinsk: Izd. centr JuUrGU, Vol.1: 303-312. Print. (In Russian)

Shalak V.I. (2004) Sovremennyj kontent-analiz. Prilozhenija v oblasti: politologii, psihologii, sociologii, kul'turologii, jekonomiki, reklamy [Contemporary Content Analysis. Applications in the field of: Political Studies, Psychology, Sociology, Culturology, Economics, Advertising]. Moscow: Omega-A. 272 P. Print. (In Russian)